

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/263-276

Научная статья

© О. Б. Степанова

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ

В статье рассматривается один из неизученных элементов традиционной культуры северных селькупов — селькупская народная медицина. Собранные методом полевой работы материалы позволили назвать, классифицировать в типологические ряды и описать лекарственные средства животного и растительного происхождения, целебные производные горения и лечебные неорганические вещества. Анализ материалов показал, что современное поколение селькупов среднего и старшего возраста неплохо помнит народные средства, которыми их лечили бабушки и матери, выполнявшие обязанности семейных лекарей, когда официальная медицина была недоступна. Исходя из сравнительно небольшого числа используемых селькупами природных медицинских средств и отсутствия соответствующих им образов, отвечающих за жизненность человека, в селькупской мифологии, был сделан вывод, что народная медицина не получила максимального развития и играла меньшую роль в жизни селькупов, чем магические шаманские лечебные техники. В настоящее время в связи с укреплением позиций официальной медицины народные лекарства у селькупов постепенно забываются.

Ключевые слова: селькупы, традиционная культура, этномедицина, официальная медицина, шаманские техники лечения болезней, народные лекарственные средства

Ссылка при цитировании: Степанова О. Б. Народная медицина северных селькупов // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 263–276.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/263-276

Original Article

© Olga Stepanova

FOLK MEDICINE OF THE NORTHERN SELKUPS

The article focuses on the traditional medicine of the Northern Selkups, one of the unstudied elements of the traditional Selkup culture. Based on field materials, the author identifies, classifies and describes plant and animal-based medicines, medicinal derivatives of combustion (smoke and heat) and inorganic substances. The study revealed that the current generation of middle-aged and older Selkups remembers well the folk remedies which their grandmothers and mothers used to treat

---

Степанова Ольга Борисовна — к. и. н., старший научный сотрудник Отдела этнографии народов Сибири, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: stepanova67@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2130-2695>

them, when official medicine was inaccessible and older relatives had to perform the duties of family doctors. The relatively small number of natural medicines used by the Selkups and the lack of images responsible for the vitality in Selkup mythology, suggest that Selkup medicine did not develop sufficiently and played a smaller role in the life of the Selkups than magical shamanic healing techniques. At present, when the official medicine plays a significant part in the life of Selkups, the folk medicines are gradually falling into disuse.

Keywords: *Selkups, traditional culture, ethnomedicine, official medicine, shamanic treatment of diseases, folk medicines*

Author Info: **Stepanova, Olga B.** — Ph.D. in History, Senior Researcher of the Department of Ethnography of the Peoples of Siberia, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: stepanova67@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2130-2695>

For citation: Stepanova, O. B. 2024. Folk Medicine of the Northern Selkups. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 263–276.

Введение

В период расцвета шаманизма, продлившийся у селькупов до середины XX в., сфера лечения народных болезней почти полностью находилась в ведении шаманов с их магическими лечебными практиками. Однако наряду с шаманскими методами у селькупов существовало и выработанное веками рациональное медицинское знание. Статья посвящена тому сегменту селькупской медицины, который не имел отношения к магии, в ней рассматриваются рациональные народные методы борьбы с заболеваниями. Магические лечебные способы, главенствующие в селькупском обществе долгие века, затеняли рациональное медицинское знание селькупов от взоров ученых, поэтому тема селькупской этномедицины до сих пор не только не имеет отдельного исследования, но по ней отсутствуют даже отрывочные сведения в трудах авторов, занимавшихся селькупской этнографией. Это обстоятельство объясняет, с одной стороны, научную новизну исследования, с другой — использование в нем лишь материалов, собранных автором во время полевой работы. Исследование селькупской народной медицины актуально для современных селькупов, находящихся в поиске новых форм этничности, оно фиксирует и сохраняет для последующих поколений важный элемент традиционной селькупской культуры.

Тема традиционной медицины у народов мира не нова для науки, на нее неоднократно обращали внимание ученые. Подходы авторов самых поздних работ на эту тему отличаются заметным разнообразием. Например, О. Д. Фаис-Леутская и А. А. Новик включили анализ применения растений в медицинской сфере в исследование полифункциональности растений в исторической ретроспективе у народов разных регионов мира (Фаис-Леутская, Новик 2021). В. Б. Колосова, К. А. Джерниган, О. С. Беличенко рассматривают этномедицину в рамках ботанического знания одной эскимосской семьи (Колосова и др. 2021). На лечебных свойствах инжира, его месте в алиментарной культуре и традициях народов Западных Балкан фокусируется исследование А. А. Новика и М. В. Домосилецкой (Новик, Домосилецкая 2021). В работе В. Н. Давыдова в центре внимания оказываются универсальные «эвенкийские лекарства» — горечавка холодная и родиола розовая, взаимодействие людей с

растениями анализируется в контексте мобильности, практик поиска и сбора эвенками лекарственных дикоросов (Давыдов 2021).

Для изложения результатов исследования был избран подход, уже много раз апробированный учеными, бравшимися за тему этномедицины (см., например: Мазалова 2022). Каждое лекарственное средство называлось, встраивалось в определенный типологический ряд и описывалось по схеме — как его получают и принимают, от какой болезни оно помогает; отмечались особенные качества или черты лекарства, при необходимости им давались комментарии. Оригинальность в выбранный метод, как представляется автору, привнесло широкое использование цитат из записанных на диктофон бесед с информантами. Этот прием был использован намеренно для того, чтобы, во-первых, уйти от сухого однообразного перечисления лекарственных средств и превращения текста статьи в справочник. Во-вторых, в цитатах кроется характеристика самого народа: условий его жизни, включая природное окружение, хозяйственных занятий, изменений, которые происходили в его быту за последние десятилетия, что позволяет составить представление о среде, в которой лекарственные препараты получались и применялись. В-третьих, цитаты передают такие тонкие материи как отношение информантов к предмету разговора и степень их искренности, с которой непосредственно связана достоверность получаемых сведений, что часто не под силу сделать пересказу. То есть цитаты в статье имеют свою ценность, и ими определяется исследовательский подход.

Аналізу материалов, собранных по теме народной селькупской медицины, могла положенная в его основу классификация всех лечебных средств на органические и неорганические вещества, пребывающие в разных состояниях, органическая часть в свою очередь была поделена на вещества животного и растительного происхождения.

Результаты

Если судить по частоте упоминаний информантами, главным лечебным средством животного происхождения была у селькупов медвежья желчь, ей лечили кашель любого патогенеза и множество других болезней.

Ну, желчь еще медвежья была, ей даже легкие лечили. Има Чоса, жена младшего брата моего мужа, легкими болела. Легкими это значит туберкулез, и она ее пила, этим лечилась. Она ездила в Ширту, у нее там отец жил, и братья там жили, они этого добывали, медведя-то, она от них привозила. Также сушеная желчь. Она как пузырь, желчный пузырь. Вот снимают первый раз-то его, он такой большой кажется вроде бы, огромный, привязывают на шест в чуме, и там сушится потихонечку. И когда высыхает, так удлиняется. Но все равно желчь-то внутри остается, затвердевает. И вот она его нарезала. Сожмешь, такая твердая даже, чувствуется, что твердая. Нарезала, в кипятке отмачивала и пила, ложечками пила. Так не сразу много, сколько отец ей скажет, столько выпьет. Этим лечилась, я видела. У нас медведь оленюху поймал прямо в огороде (в карале — О. С.), мы на него самострел поставили и там же его и достали. Тогда он маленький был, не самец, а самочка. Вот ее желчь тоже также высушили, потом племяннице сюды привезли. Она говорит,

зубы лечит и желудок лечит, что-то у нее с желудком там плохо бывает. У нее, наверное, еще до сих пор есть (ПМА 2: Ирикова). В основном, кто в лесу живет, медвежьё желчь используют, делают настойку и пьют от любой хвори. Настойку на водке делают, а детям в кипятке дают, в кипяченой воде, в охлажденной, не в горячей. Остужают чай, а там потом какой-то грамм ложат туда, мешают и от кашля дают, от любой болезни. Со спичечную головку кусочек ложат на чай, с теплой водой разводят и дают (ПМА 2: Ирикова). Желчь месяц повисит, высохнет, отрежешь, полбутылки водки зальешь, и пей ложку утром, в обед, вечером, тоже хорошо помогает от кашля (ПМА 3: Кунина).

Не уступал желчи по полезным свойствам медвежий жир, спектр его лечебного действия был не меньше, чем у желчи. Жиром лечили простудные и инфекционные заболевания, которым сопутствовал кашель.

Жиром медвежьим тоже лечимся, но надо внутренним, внутренний жир, внутри который, а вот, что поверху, он не так идет. Малышам можно вот здесь растирать, когда простудой болеют. Также племянница, у нее малыш-то маленький, в прошлом году она его и жиром натирала, когда грипп очень сильный был, температура высокая была (ПМА 2: Ирикова). Медвежий жир тоже внутренний пьют — от всего, как говорится. Особенно, когда кашель затруднен, когда дети болеют, кашляют (ПМА 2: Ирикова). Медвежий жир — от простуды, от легких, даже от туберкулеза пили: три раза в день месяцами (ПМА 2: Ирикова).

Медвежий жир применяли при обморожении и ожогах.

Если мы обморозимся, дальше идем, нам не до этого. Ну, если медвежий жир есть, когда уж чересчур сильно жжет, можно медвежьим жиром помазать или вот простым растительным маслом или сливочным маслом, лишь бы такое было, смягчающее что-то, кремом каким-нибудь. Когда белое пятно, сразу растирать его надо. А она ж там сразу не чувствуется, вроде бы сперва замерзло, а потом резко так горячо становится, а оказывается, что щека уже белая. Сразу не чувствуется, ты обморозился или нет. Хотя, что толку мазать, все равно уже отморожено. Ожоги медвежий жир хорошо лечит (ПМА 3: Кунина).

Аналогичным способом в селькупской медицине применялся собачий жир, его тоже пили при кашле и туберкулезе, использовали при ожогах и обморожении. Во время полевой работы было зафиксировано, что жители междуречья Таза и Турухана в 1990-х гг. специально выращивали собак с целью получения собачьего жира.

Мы тогда четырех собак растили, чтобы осенью забить. Ну, жир собачий тоже хороший, полезный. Чтобы чистые были собаки, чтобы с помойки, с туалета не кушали лишнюю гадость, я помойку вырыл, из досок внутри все обделал, типа как люк — туда выливаешь, и все закрывается, и туалет сделал с дверью. Потом баночки с закруткой, двухсотграммовые делал, кто-нибудь попросит, давал, например, лицо мазать. Мужик был, Б. В., с лицом у него что-то, ему надо было, лицо на солнце не могло быть. Собачьим жиром туберкулез лечат, пьют его по ложечке (ПМА 3: Оягир).

Жир, чаще олений или лосиный, применялся и до сих пор применяется селькупам в лечебных дымокурах.

Я в детстве постоянно писала в постель, вы знаете, чем меня лечили? Бабушка постоянно меня лечила оленьим жиром. Его вешаешь, он сохнет. Это надо желудок, там сетка есть, ее надо собирать, потом сушить, потом в тарелку кладут ненужную. Это нутряной жир оленя. Бабушка дымокуры делала с угля, ложила его в тарелку, над ним я вот так вот ходила. И можно мужикам сделать, если слабость какая-нибудь, ноги, пару раз сделаешь, они как новенькие (ПМА 3: Кунина). Мать собирала траву какую-то и брала шерсть, жир оленей, и сжигала, с травой вместе, как дымокур делала и садила, это, ну как сказать, чтобы не ссали. Какая трава была, я не знаю (ПМА 2: Калин).

Дымокур разводили также с целью изгнать магическим способом из дома «все плохое», при этом его рациональным эффектом была очистка и дезинфекция помещения.

Когда мы у тети жили, она постоянно делала — брала тазик, ложила туда песок, ветку кедра, ветку сосны, вроде, шерсть с собачьего зада туда же, оленью шерсть, сухой олений жир или лосиный жир, кусочек жира этого и все. Поджигала и какие-то заговоры говорила, что-то типа: «Дымом окутай, убери все плохое». Обращалась с этими словами к бабушке огня. Она этот дымокур сейчас иногда делает и дома. Ходит, шопчет, и нас заставляет вот так очищаться, дымом этим (ПМА 2: Каргачева).

Вариантом набора для дымокура был можжевельник с кусочками медвежьего сала. Действенным средством при болезнях, резко повышающим иммунитет и сбивающим температуру, была свежая кровь оленя и сырое оленьё мясо.

Если кто заболел, например, зимой или весной, или летом, мы забиваем оленя. Больные кровь пьют, мясо сырое в нее макают. Я один раз тоже так заболел. Дядька приехал, забил теленка годовалого. Бабушка в ведро мясо накидала, соли: «На, ешь!» А я вообще не любил — столько лет в городе (информант около 15 лет лечился от туберкулеза в Салехарде — О. С.). Я запах крови чувствую, ну, не могу, начало меня полоскать. Бабушка сказала — можно ложечкой начать. Начал по чуть-чуть, потом привык. Ночью нормально стало, боль, жар пропали. Когда дядька в старой избушке заболел, несколько дней не мог встать, бабушка сказала: «Что оленей бережешь, и так много! Кровь попей, полегается! Если ты их жалеешь будешь, наоборот будет, они сами по себе умирать начнут (ПМА 1: Каргачев). Кровь оленей пили — от всех болезней — туберкулеза, простуды, в ней столько витаминов (ПМА 2: Тонькина). Кровь пьют для гемоглобина, гемоглобин поднимать, кровообращение хорошее делать (ПМА 3: Кунина). Здесь печень, легкие — все, что мы принимаем, получается, для здоровья, у нас же таблеток в тундре нет, ну, получается, сырое все и принимаем (ПМА 3: Пяк).

По сообщению информанта, который в 1980-х гг. работал воспитателем в школе-интернате пос. Красноселькуп, в интернатскую столовую из оленеводческих бригад привозили в больших флягах свежую оленью кровь и давали ее пить детям (ПМА 2: Сиволовский). Включение в рацион воспитанников интерната оленьей крови говорит о признании ее полезных свойств официальной медициной, поскольку

питание в интернате всегда, и уж тем более в 1980-х гг. — в советское время, находилось под жестким контролем государственных медицинских санитарных служб.

Основной пищевой продукт селькупского рациона — рыба, и было бы странным, если бы она не использовалась в народной медицине. Селькупы лечились рыбьим жиром — каждый день пили по чайной ложке.

Рыбий жир сами делали. Например, брали рыбы кишки, потом сверху сплавлялся жир такой. Ложечкой вот так черпали, дули, потом опять наливали, потом полную ставили, потом варили маленько. От какой болезни рыбий жир пили, я не знаю, какая польза от него — от поноса, может, понос короче. Лечением женщины занимались, мать занималась такими делами (ПМА 2: Ириков).

От простуды зимой детей кормили толченой сушеной белой рыбой «с дымком» (порсом), в порс заливали рыбий жир и настаивали, это блюдо можно было употреблять с ягодой. Из костей щучьей головы делали «стрептоцид».

Мать сама делала: брала щучьи головы (зубы — челюсти), складывала их в жестяную баночку и томила на печке. Ничем не заливала. Челюсти белели и распушались, становились, как мука. Эту муку, порошок потом сыпали на ранки. Это был натуральный стрептоцид (ПМА 3: Тонькина).

По сведениям одного из информантов, когда у него в детстве болели уши, мать капала в них ухой из окуня (ПМА 3: Кунин). Рыбьим жиром растирали онемевшие места при обморожении. К лечебным средствам животного происхождения относились также муравьи.

Раньше, когда болели, мама запаривала муравейник и остывшей водой нас мыла. Очень помогало, даже пятна на рентгене уходили (ПМА 2: Каргачева). Мы тоже в детстве муравейником мыли голову. Лопатой или ведром зачерпнуть и все вместе, с иголками и муравьями, все вперемешку залить кипятком, а потом процедить. Отвар этот лечебный для тех, у кого суставы болят, мне кажется, в такой ванне можно даже и полежать. С этими букашками, со смолой этой всей, с иголками. Ну, как-то делают люди. Мы лично на себе это все еще не испытывали (ПМА 2: Баякина). Муравьи еще хорошо помогают. Собираешь их... Я не помню, то ли кипятят, то ли что... Вот У. так делает. Запарить или варить, это надо У. спрашивать, у нее тогда сыпь какая-то такая была, вот она этим делала — проходит (ПМА 3: Кунина).

Первенство в селькупской фитомедицине принадлежит чаге — черному березовому грибу (трутовику скошенному). Селькупы разделяют чагу на составляющие: на «внутреннюю часть ствола березы» («внутри березы мы брали») и внешнюю часть (сам нарост, гриб), которая «тоже помогает», «тоже хорошая». Внутренняя часть не имеет запаха и вкуса в отличие от внешней части, той, что «на улице растет»: «у уличного вкус уже не тот». Чага образуется в трещинах в березовой коре и ее тяжело добыть.

Чага — это где-то внутри. Вот давношняя-давношняя береза была, потом ее сок там, наверное, высушал, или как она получается, я не знаю. Вот береза начинает высушаться, и у нее трещина появляется. От раны, от ее раны, что ли чага появляется. Что сок берет от земли, сок березовый бывает. По трещинам находят, где коричневая такая трещина бывает. Но до нее

добраться далёко. Не ножом, топором, и еще срезать надо, распиливать. Пока до нее доберешься, еще семь потов сойдет (ПМА 2: Ирикова).

Чага отличается от прочих березовых грибов своим цветом, и ее не каждому дано найти.

Чага твердая такая, так ее не сломишь, крепкая, как береза сама, когда молодая бывает. Цвет у нее черный-черный и с отливом синеватый оттенок. Это чага настоящая. А гриб-то, он на любой березе растет. Гриб не редкость, а чага редкость. И она, говорят, кому появится, а кому нет, всю жизнь будешь искать, не найдешь чагу. У нас бабка была, мать Л. И., она его всегда находила. И, кому надо, она давала, кто попросит, давала. Чагу редко кто находит (ПМА 2: Ирикова). *Чага она черная, а гриб он белый. Гриб совсем отдельно от чаги растет. Вот, например, гриб растет, а тут внизу шишка такая черная — это чага растет. Они отдельно растут. Гриб полукруглый и вот такой плоский, нарост, как луна торчит. А чага она такая здоровая, черная-черная, как птичка, нарост это* (ПМА 3: Кунина).

Чагу запаривали (не кипятили), настаивали и пили, как чай, который не только утолял жажду и согревал, но и имел другие полезные свойства.

Мама всегда говорила, чай не пей, чагу заваривала крутую такую, у нее котелок такой был, она всегда говорила, чага всему..., говорила, лучше чагу пей вместо чая (ПМА 2: Баякина).

Целенаправленно чагой лечили железы, кишечник.

... Вот что в животе-то у нас: желудок, потом почки, печень даже, вот куда он проникает, все там очищает (ПМА 2: Ирикова). *Мы с мужем этот гриб долго пили, три года пили, в магазине чай не покупали* (ПМА 2: Ирикова). *На трехлитровую банку кусок чаги, как чайный гриб — кипятком заливаешь на ночь, выпили — снова можно кипятком залить* (ПМА 3: Кунина).

В 2022 г. в поселке Толька были записаны сведения еще об одном чудодейственном грибе — белом грибе, который растет на лиственнице. Он встречается еще реже¹, чем чага, помогает при простудах и лечит туберкулез.

Есть еще белый гриб, на лиственнице растет, он редко встречается, это надо переходить весь лес (ПМА 3: Кунина). *Настойку белого гриба с лиственницы делают, он тоже от кашля хорошо помогает. Он такой белый, как мел становится. От туберкулеза помогает. Бабка просто в кипяченую воду делает — мелко-мелко нарезала, кипяченой водой залила, пьют его ложками* (ПМА 3: Кунина). *Брат приехал, маме привез вот этот*

¹ Акцентирование в рассказах о поиске чаги и белого лиственничного гриба редкости их находки и избранности людей, которым они «на глаза показываются», служит отсылкой к мифологическому сюжету об охотничьей удаче, дарованной не каждому охотнику, однако в отношении растений в мировоззрении селькупов этот сюжет развития не получил. Полевая работа показала, что лекарственные средства имеют очень слабую связь с селькупским мировоззрением. В мифологии также не проводятся параллели между лекарственными растениями или их целебными частями и основами жизненности человека (Степанова 2008), хотя, по логике вещей, они должны быть. По всей видимости, народная медицина действительно играла меньшую роль в жизни селькупов, чем магические обряды.

гриб, он белый-белый, от лиственницы, она его вот так вот строгала, запаривала и пила, он от туберкулеза помогает (ПМА 3: Кунина). Белый гриб с лиственницы — он тоже от простуды. Но этот гриб редкий, его редко можно найти в лесу. У меня есть этот гриб, он у меня такой огромный, брат у меня его нашел. Я просто завариваю кипятком, когда кашель, простыла: на ночь поставила, утром выпила стаканчик. Он такой горький еще, на вкус. Он хорошо помогает (ПМА 3: Кунина).

Зубную боль селькупы унимали Пионом уклоняющимся или Марьиным корнем, распространенным по всей Сибири, они называли его *марапчатка/марачапка/маранчавка/марамчанка*. Если судить по отзывам о нем информантов, действовал он безотказно, лучше болеутоляющих таблеток.

Вот это такое растение, мы зовем его марачапка. У нее вот такие кустики, вот такие острые кустики. Вот здесь у него такой белый корень сидит на нем. А потом листья у него вот такие, как... На берегу бывает — возле Таза, возле Ширты. Я один раз копаю-копаю, что за корень? Отец говорит, это марачапка, такое растение. Вот, например, зубы заболят или грипп будет. Один мужик большую долю съел — ну, там меньше надо долю брать — он объелся, его иголкой вот так протыкали. Его положишь маленько, маленький граммчик надо съесть, сушеного (ПМА 2: Ириков). Когда лекарство не помогало, мы марачапку брали, кусочек, как семечко, иногда чуть больше семечки. Мне лекарство однажды не помогло... Когда лекарство не помогает, мы марачапку растираем, как муку, намочим вату, положим. Я как спать, так и уснул, потом утром проснулся, зуб у меня нормальный (ПМА 2: Ириков). От зубной боли — маранчавка. В чернолесье растет такой синенький цветочек, такой закругленный бутончик, евовные корешки собирают, сушат. Сестра моя двоюродная, она постоянно собирает эти корешки, и вот их можно в зуб положить, прямо где дырка, они обезболивают. А маранчавка, марамчанка — это от зубной боли (ПМА 2: Ирикова). Марапчатка есть, я слышала и даже видела. Это они растут в этом, как его, в ноолокан — не на бору, а вот где темный лес, чернолесье, там растет марапчатка. У нее резные листья и цветочек такой тоже, фиолетовый, темно фиолетовый такой цветочек. Он как такой интересенький, но корни недалёко копать. Корнями лечили. Не то что корнями, а там, где корень кончается, у них какой-то беленький, корневище что ли такое, вот ее и собирали. И сушили. А потом марапчаткой зуб лечили, если больной зуб. Это мать мужа все время собирала и этим лечилась, я у нее видела. Называется марапчатка. Ее нарезают так мелко и размачивали (ПМА 2: Ирикова).

О лечебных свойствах иван-чая современные селькупы знают, но раньше пили его просто как напиток, заменявший чай.

Всегда пили раньше, когда в лесу жили. Мы выросли на чаге и иван-чае. Мы заварку в детстве не пили. Мы в лесу постоянно, когда у нее были, постоянно запаривали. Мы не знали, что такое пакетик, и заварки в чайниках у нас не было. Заварка бывала в редких случаях, для разнообразия (ПМА 2: Баякина).

То же самое можно сказать о брусничном листе — в прошлом селькупы заваривали его вместо чая, не относясь к нему как к лекарству. Лист брусники не перешел в разряд

лечебных средств даже после того, как селькупы узнали об его лечебном действии.

Раньше мы его заготовливали и сдавали, а потом он по аптекам шел. Сейчас вроде никто не сдает. Я помню, когда я маленькая была, у нас продащица была, она у нас все мешками принимала — чагу принимала, орешки, брусничный лист, шиповник принимала, сейчас этого нет (ПМА 3: Кунина).

Еще одним лекарственным растением, имевшим у селькупов самое широкое использование, была пихта. Хвоя, смола и кора пихты помогали от проблем с дыханием, от воспаления глаз, от боли в спине, зубной боли, обеззараживали и очищали.

Пихтой мы дышим, ее вокруг хватает. Обычно ингаляции с пихты еще делают — в кастрюлю набрали воду, поставили, и пусть она распаривается, и дышат все, на единичке стоит плита. У нас тут в Ратте, если болеют, все за пихтой идут. Раньше веткам пихты пол в чуме застлали (ПМА 2: Баякина). Однажды песок мне в глаз брат закинул — игрались маленькими детьми — глаз воспалился, красный-красный был, он у меня до сих пор мутно видит, от песка этого, видимо, потерла, я его терла вот так вот. И мама сказала охотникам принести с леса маленькую пихту. Ветки убрала, а на стволе там шишечка — такой бугорок смолы. Его ножиком надо проткнуть, взять нитку или иголку, или волос оторвать на голове. Смолу этим заматывают, глаз открывают и прямо в него кладут, и вот так вот, хоп, и вытаскивают. У меня так щипало, меня вся семья держала, и мне в глаз вот так вот делали. И она так щиплет, я орала, как резаная (ПМА 3: Кунина). У моей снохи три года назад все время спина болела, она вот эту вот кору пихты обрезала, помню, кору содрала, на позвоночник вот от сюдова до сюдова положила и обмотала бинтом. И ноги у нее болели, она в туалет пойдет и не может потом встать, так ноги болят, ну, простужаются те, кто рыбачит. Тоже так — намотала-намотала ей ноги — на ночь, под одеяло — и целый год у нее ничего не было. Надо класть, чтобы смола внутри была, и, желательно, молодую только пихту брать. Мы осенью взяли, от времени года это не зависит (ПМА 3: Кунина). Нам в детстве говорили пихтовые листья тоже жевать, пихта обезболивала и рот очищала, вместо зубной щетки и пасты была (ПМА 3: Кунина). Пихту запаривают в бане, чтобы вкусно пахло, чтобы было полезно дышать, еще она антивирусное средство (ПМА 2: Кунина).

Кору и ягоды черемухи селькупы сушили и применяли от расстройства желудка. Когда живот болел, мама заваривала кору черемухи, я ложечкой пила, она, правда, вонючая такая, крепкая, ух, чайную ложечку или столовую ложку (ПМА 3: Кунина). Для лечения простуды ягоды черемухи толкли и соединяли с порсой и рыбьим жиром и это ели, рыбий жир делали из топленых рыбьих кишок (ПМА 2: Ирикова).

Если кого-то мучили глисты, расстройство желудка, шли на болото за трехлистником болотным (Вахтой трехлистной).

Есть болото в той стороне, там растет растение болотное, надо его сорвать, высушить, а потом сушеное прокипятить и, чтобы оно настоялось. А потом его на голодный желудок пить три раза в день (ПМА 3: Кунина). От глистов хорошо помогает, вчера на болото за ней ходила, сейчас получше, ну, листья у нее, три этих, как его... По-селькупски

называется 'оты'. Листья у нее на три..., на болоте растут, нынче что-то нет. В прошлом году навалом было в болоте, сколько хочешь, собирай, нынче что-то нет (ПМА 3: Кунина). Мы пошли с В. по ягоды, она ко мне в чум в гости приехала, там есть трехлиственница, где болото, она ее собирала, чтобы сушить потом. Как их называют, мы не знаем (ПМА 3: Кунина).

Селькупы употребляют в лечебных целях отвар шиповника и спиртовую настойку из кедрового ореха. Кедровую смолу они жуют, что, как у них считается, снимает зубную боль и укрепляет зубы. «Запаренную» кору осины пьют от болезней желудка, говоря, что она заменяет левомицетин. Отвар из молодых шишечек и побегов сосны помогает им в случае глистной инфекции (его дают также собакам).

Отваром багульника селькупы лечат кашель, аллергический зуд, стоматит и заживляют укусы кровососущих насекомых.

Я помню, у меня мама багульник раньше варила. Когда почки распускались, мы чесаться начинали. Она заварит ветки и нам дает умываться этой водой, чтобы не чесались. Багульник хорошо еще от кашля (ПМА 3: Кунина). Заварила багульник, пальцы замотала бинтом и багульником тут все почистила во рту. Когда мы рыбачили на Тюмельтыче, племянницу комары сильно поели, болячек столько много было... Бабушка приехала, ее забрала сюда в Тольку, и багульником тоже вот так вот ее помыла — все зажило хорошо. Макушки у него, шишечки такие сверху обрезаешь, завариваешь кипятком и настаиваешь (ПМА 3: Кунина).

К борьбе с недугами селькупы подключали махорку и продукты ее горения.

У меня зубы-то болели в детстве. Мать брала курево, вот это — махорку, у нее трубка была, и там набирался никотин. Никотин я ложил на зуб. И все проходило у меня (ПМА 2: Калинин). Мамы давно нет. Я один раз заболела чесоткой. Она взяла махорку, раньше махорка хорошая была, она мне махорку запарила. Раньше бань не было, она посадила меня в тазик, не пата (пата — берестяной таз — О. С.), в оцинкованный тазик, отпарила, ванну мне сделала из настоя, утром я проснулась, как живая. Она махорку жевала всю жизнь, зубы целые были. Я в чуме росла. Утром проснулась — никаких болячек нет (ПМА 2: Баякина).

У нескольких растений, используемых в домашней медицине, селькупы не смогли вспомнить русское название.

Вот травой, которую я тебе показала, мы раньше мыли голову, отвар делали из нее — для укрепления волос. Она называется тэттын опты — волосы земли (ПМА 2: Федорова). Кашель этим лечат..., они уж попадали, сейчас нету. Кырней по называются. То, что попадало, они сейчас должны появиться там, где ручей (ПМА 3: Кунина).

Санитарно-гигиеническим целям служила труха (*посы, посак*), наструганная рубанком со старого дерева, ее подкладывали младенцам в колыбели вместо подгузников и после одноразового использования выбрасывали. Сейчас селькупы называют подстилки из этой трухи посаксы по созвучию со словом памперсы. Без *посы* до сих пор не могут обойтись маленькие дети, у которых аллергия на фабричные подгузники. Из мелкой березовой стружки селькупы делали одноразовые салфетки/полотенца, которыми вытирали руки, посуду и т. д.

Перечень лекарственных средств, которые дает селькупам окружающая их природа, мог бы быть и больше. По признанию информантов, селькупам не хватает знаний о лекарственных свойствах местной флоры.

К нам тут приезжали врачи, из Надыма, что ли, приезжали, говорили: «У вас здесь столько трав лечебных». А мы-то сами не знаем, как их правильно запаривать (ПМА 2: Баякина).

Возможно назвать несколько причин такой ограниченности селькупского знания о местных растительных лекарствах: в данном районе Крайнего Севера селькупы жили не всегда, их переселение из более южных областей, где флора несколько отличалась, завершилось к концу XIX в.; часть знания о северной флоре была забыта/ утрачена в связи с современными изменениями селькупского образа жизни. Не исключено, что у селькупов не было потребности расширять диапазон лекарственных препаратов, так как главными авторитетами в области медицины до середины XX в. для них были шаманы, и к болезням они тогда относились проще.

Из средств не животного и не растительного происхождения в народной медицине селькупов применялись нагретый песок и тепло (от печки).

В детстве у меня гланды были, лимфоузлы, вот оба выскочили, сгнились. Мама все время песком, песком надевала-то, песком в мешочке и залаживала (ПМА 2: Ирикова). От печки так жарко. Г. все удивляется, как мы в чуме живем. Я говорю, так у нас новорожденные дети в чуме выросли. Тепло также, двери закроешь и вообще хорошо. И зимой также — специально наполовину снегом закапываем — тепло. Один раз приехал: «Ой, как ты так ходишь в футболке». Я говорю: «Так тепло же, тепло всему голова, оно нам заболеть не дает и много болезней сразу вылечивает» (ПМА 3: Кунина).

К. Доннер, посещавший селькупов в 1910-е гг., упоминает, что солитера они предпочитали врачевать «своим старым проверенным рецептом» — бросали в воду порох и «с удовольствием выпивали эту жижу» (Доннер 2008: 99).

Народными средствами селькупы лечились сами и лечили домашних оленей. При бельме оленям в глаза засыпали сахар.

Сахар оленям в глаза засыпали, когда у них, как бельмо начиналось, только не очень темное, когда чуть-чуть пленка появлялась. Тогда сахаром, сахар держат-держат, пока весь не растворится. Олень-то брыкается, ему там жжет все. Рукой держи-держи, пока сахар весь не растает. Сахар еще не грубый насыпают, а вот песок сахарный толчат, пока он такой мелкий-мелкий не становится, как порошок. Этим засыпали. Обычно эта, трубочку сделают из газеты и через нее насыпают (ПМА 2: Ирикова).

Копытку лечили соляным раствором.

У нас хороший олень был, но у него копытка началась. Мы для него соль кипятили. Чтобы ни одной кристаллики не осталось. Так прокипятим, долго кипятить соль, а потом даешь остыть. Сухое молоко у нас в банках было, таких больших, двухлитровых, железных. Она ведь глубокая, туда остывшее наливаешь, потом ногу быка ставим туда. Муж за ноги держит его, а я, как обычно, веревкой держу его. А он потом уже привык, он уже знает, что больно-больно, а надо. Пробрыкался, а потом понял, что надо, полегче стал ходить, ему легко стало. А потом вообще, бегом даже убежал. Копытку так

и вылечили — каждый день варили соль, каждый день. Долго варить, долго надо держать, долго лечить. Месяц лечили его (ПМА 2: Ирикова).

Современные селькупы приспособили для лечения оленей аэрозоли от комаров, это так называемое ноу-хау селькупской народной медицины.

У нас у оленей рога еще заболели, от ранки. Олени цепляются за ветки, бывает, появляются ранки, а мухи яйца несут и все. Мухи обсирают, и черви появляются. Черное такое, что ветеринары дают, АЦД называется, не помогает. Вон уже, на третье лето, но догадались все-таки — вот брызгалки. Этими брызгалками спробовали, чистый совсем стал. И даже зажало у него. Всех червей убили, они ведь как, не на одном месте сидят, а еще внутрь пролазят. Пищикалки помогли червей убить и вообще оленя вылечить (ПМА 2: Ирикова).

Во время сбора материала по теме народной медицины было зафиксировано мнение, что селькупы раньше болели мало, а также отмечено общее (масштабное) предпочтение официальной медицины народной.

Не-не-не, ничего не делали, здоровые все были. Если спирт — в рот, зачем добро переводить на какие-то настойки (ПМА 3: Оягир). Сейчас в аптеках всякие лекарства есть, никто этими народными не пользуется (ПМА 3: Кунина). «Мы к современной медицине привыкли. Мы таблетки, мази, все такое... Наше поколение — заболел, пошел в больницу, там уколами напичкали». — «Зуб заболел, сразу в больницу?» — «Конечно». — «Прямо из лесу?» — «Да, а что делать?». — «А если горло заболело?» — «Все равно». — «А если нос отморозил? Можно же его жиром растереть, зачем к врачу сразу ехать?» — «Не болели. Я не очень-то болел. Ну, зубами мучился. В наше время любые препараты... Я не знаю, мне и не давали никогда. Песок вот нагреют... Я и не знаю, зачем... Песок и там еще что-то». — «А с простудой обычной, если в лесу жили, неужели сразу к врачам ехали?» — «Мы в лесу раньше в таких домах не жили, чумы были. Ну, там мы постоянно ехали. Вот здесь, например, белок нет, надо ехать куда-то — туда аж, в верховья Ширты, вот и ехали, или рыбу, рыбы этой тут нет, рыбу эту сдавать-то надо». — «В поселок чумы взяли, мобильнее это, избу-то с собой не потащишь» (ПМА 2: Ириков).

Заключение

Итак, современные селькупы отдают предпочтение официальной медицине, благо, что теперь у них имеются для этого все возможности — в самых удаленных селькупских поселках есть новые ФАПы (фельдшерско-акушерские пункты) с фельдшером и аптечными прилавками, а в районных центрах — больницы с набором врачей всех специальностей. Однако полевая работа показала, что поколение среднего и старшего возраста еще неплохо помнит средства народной медицины, которыми их лечили бабушки, матери и тетки, чьей обязанностью было врачевать всех членов семьи, когда официальная медицина была малодоступна. Некоторые из народных средств сохраняют свою актуальность до сих пор, «когда пилюли не помогают» или появляется аллергия на таблетки.

Средства селькупской традиционной медицины делятся на препараты животного и растительного происхождения и прочно связаны с природной средой, в которой селькупы проживают. К средствам животного происхождения относятся медвежья желчь, медвежий, олений, собачий, лосиный и рыбий жир, свежая оленья кровь, сырое оленье мясо и муравьи. Среди фитопрепаратов преобладают чага — черный березовый гриб, белый лиственничный гриб, *маранчатка* (пион уклоняющийся или Марьин корень), пихта, черемуха, трехлистник болотный, кедровые орехи, шиповник, осина, багульник и др. Кроме того, в лечении болезней селькупы раньше активно использовали дым, горячий песок и просто тепло, порох и (покупную) махорку. Глаза оленей у селькупов лечат сахарной пудрой, копытку — соляным раствором, гиподерматоз — аэрозолями от комаров и мух.

Приготовление лекарственных препаратов селькупы осуществляют методами высушивания, измельчения, запаривания, кипячения и долгого вываривания, настаивания на водке/спирту и поджигания, некоторые средства используются в сыром виде. Приготовлению лекарственных средств предшествует стадия их сбора/добычи, разделывания/очистки.

На основе материалов о народной селькупской медицине, собранных в ходе полевой работы, можно сделать вывод о болезнях, которые преобладали у селькупов в XX в. — это туберкулез, зубные болезни, грипп, недуги органов пищеварения (включая всевозможные глистные инфекции) и ревматизм.

Информанты отмечают, что раньше селькупы были здоровее, меньше болели, и таких потребностей в лечении, как сейчас, у них не было. В последние два-три десятилетия селькупы стали более внимательны к своему здоровью, ценность человеческой жизни в их глазах повысилась. Изменения отношения к себе, по-видимому, связываются у селькупов с забвением многих мировоззренческих идей. Ушла в прошлое идея о загробной жизни, бессмертии жизненного начала человека, его возрождении и перерождении. Селькупы осознали, что жизнь одна, и ее, как и свое здоровье, надо беречь.

Источники и материалы

- ПМА 1 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Пуровский и Красноселькупский районы Тюменской обл. Июнь–июль 2015 г. (информант: А. П. Каргачев, 1980 г. р.).
- ПМА 2 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Красноселькупский район Тюменской обл. Август 2021 г. (информанты: П. П. Ириков, 1949 г. р.; Н. П. Ириков, 1958 г. р. и т. д.).
- ПМА 3 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Красноселькупский и Пуровский районы Тюменской обл. Август–сентябрь 2022 г. (информанты: А. П. Кунина, 1983 г. р.; Р. Кунина, 1980 г. р. и т. д.).

Научная литература

- Давыдов В. Н. Охота за растениями: «эвенкийские лекарства на Северном Байкале // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 70–83. <https://doi.org/10.31857/S086954150017415-6>
- Доннер К. У самоедов в Сибири. Томск: Ветер, 2008. 175 с.
- Колосова В. Б., Джерниган К. А., Беличенко О. С. Этноботаническое знание одной эскимосской семьи: науканские юпики // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 17–32. <https://doi.org/10.31857/S086954150017412-3>
- Мазалова Н. Е. Народная медицина Русского Севера второй половины XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2. С. 96–103.

- Новик А. А., Домосилецкая М. В. Инжир в алиментарной культуре, народной медицине и традициях у народов Западных Балкан // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 33–52. <https://doi.org/10.31857/S086954150017413-4>
- Степанова О. Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 304 с. (Ethnographica Petropolitana).
- Фаис-Леутская О. Д., Новик А. А. Растения в культуре: парадигма антропологии // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 5–16. <https://doi.org/10.31857/S086954150017411-2>

References

- Davydov, V. N. 2021. Okhota za rasteniiami: “evenkiiskie lekarstva” na Severnom Baikale [Plant Hunting: “Evenki Medicines” in Northern Baikal]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 70–83. <https://doi.org/10.31857/S086954150017415-6>
- Donner, K. 2008. *U samoyedov Sibiri* [Among the Samoyed in Siberia]. Tomsk: Veter. 175 p.
- Fais-Leutskaya, O. D. and A. A. Novik. 2021. Rasteniia v culture: paradigma antropologii [Plants in Culture: A Paradigm of Anthropology]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 5–16. <https://doi.org/10.31857/S086954150017411-2>
- Kolosova, V. B., K. A. Jernigan, and O. S. Belichenko, 2021. Etnobotanicheskoe znanie odnoi eskimosskoi sem'i: naukanskii yupiki [Ethnobotanical Knowledge of an Eskimo Family: Naukan Yupiks]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 17–32. <https://doi.org/10.31857/S086954150017412-3>
- Mazalova, N. E. 2022. Narodnaia meditsina Russkogo Severa vtoroi poloviny XX v. [Folk Medicine of the Russian North in the second half of the 20th Century]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 96–103.
- Novik, A. A. and M. V. Domosiletskaya. 2021. Inzhir v alimentarnoi kul'ture, narodnoi meditsine i traditsiiakh u narodov Zapadnykh Balkan [The Fig Tree in Alimentary Culture, Folk Medicine and Traditions among the Peoples of the Western Balkans]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 33–52. <https://doi.org/10.31857/S086954150017413-4>
- Stepanova, O. B. 2008. *Tradicionnoe mirovozzrenie sel'kupov: predstavleniia o krugovorote zhizni i dushe* [Traditional Selkups' Worldview: Ideas About the Cycle of Life and the Soul]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie (Ethnographica Petropolitana). 304 p.